

**О МЕРАХ, ПРИНИМАЕМЫХ ПО ПОВЫШЕНИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ СЛУЖАЩИХ
ТЮРЕМНОГО ВЕДОМСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Чайкин Сергей Николаевич,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)

На основе изучения делопроизводственной документации и периодической печати начала XX в. исследуется деятельность в конце XIX – начале XX вв. учебных заведений для повышения квалификации нижних тюремных чинов Российской империи. Определяются причины создания школ тюремных надзирателей и надзирательниц, в первую очередь такие, как отсутствие среднего образования у служащих тюремного ведомства. Оценивается значение деятельности школ тюремных надзирателей и надзирательниц в повышении профессионального уровня сотрудников мест лишения свободы и создании основы квалифицированного кадрового состава губернских тюрем Российской империи.

Организационное и правовое формирование уголовно-исполнительной, или пенитенциарной, системы Российской империи как самостоятельной структуры началось в 1830-х гг. с издания нормативно-правовых актов, непосредственно регламентирующих деятельность мест лишения свободы:

«Инструкции смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г. и «Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею» 1832 г. Указанными актами, наряду с формированием системы мест лишения свободы, определялся и порядок организации системы управления тюрьмами, а также порядок комплектования и прохождения службы как руководящего состава мест лишения свободы, так и нижних тюремных чинов – тюремных надзирателей. Совершенствование этого процесса активизировалось после тюремной реформы 1879 г., в результате которой руководящий состав тюрем начал комплектоваться служащими полиции, а служба тюремных надзирателей – отставными унтер-офицерами, профессиональные качества которых более соответствовали специфике службы в местах лишения свободы. Для улучшения качества службы, степени чинов, присваиваемых начальникам тюрем, были повышены, а для тюремных надзирателей была создана система дисциплинарных взысканий и служебных поощрений.

Однако, несмотря на то, что с конца XIX в. требования к профессиональным качествам тюремной администрации значительно возросли, приоритет зачисления на тюремную службу бывших полицейских служителей и армейских офицеров по-прежнему определял низкий уровень их образования. К 1909 г. в Российской империи из общего числа начальников тюрем и их помощников служащие, имевшие среднее образование, составляли не более 27 %, а высшее образование имели лишь несколько человек [1, с. 11]. Большинство служащих тюремной стражи также не имели среднего образования. Однако если отсутствие образования у начальников тюрем и их помощников частично компенсировалось практическим опытом работы на этих должностях, то отсутствие профессионального образования (в первую очередь у младших тюремных надзирателей) приводило к незнанию ими специфики тюремной службы и ненадлежащему исполнению своих обязанностей.

Большое значение для повышения профессионального уровня служащих тюремного ведомства имело учреждение созданным в 1879 г. в составе МВД Российской империи центральным органом управления местами лишения свободы – Главным тюремным управлением (ГТУ) специальных учебных заведений правоведческого профиля для нижних тюремных чинов. По инициативе Московского дамского благотворительного комитета 8 апреля 1899 г. в Москве была открыта школа тюремных надзирательниц, программа преподавания в которой была разработана специалистами ГТУ [2, с. 88]. Первоочередное обучение надзирательниц было обусловлено увеличением в конце XIX в. численности женщин, поступавших на службу в тюрьмы, являвшихся немногими учреждениями, где женщины могли получить такие же служебные права классовых и нижних чинов, как и мужчины

[3, с. 143]. Вместе с тем не получивших начального образования женщин в тюремном ведомстве было значительно больше, чем мужчин. В связи с указанными обстоятельствами ученицы зачислялись в школу тюремных надзирательниц без вступительных экзаменов, но должны были быть в возрасте не младше 21 года, христианского вероисповедания, уметь читать и писать, иметь «безупречное поведение», а также пройти медицинское освидетельствование [3, с. 163].

Обучение продолжалось год и включало преподавание русского языка, математики, российской истории, географии, правоведения, уголовно-исполнительного права (в рассматриваемое время – «тюрьмоведения»), тюремного хозяйства, медицинского ухода и рукоделия [4, с. 88]. Во время обучения ученицы проживали в школе на полном государственном обеспечении: снабжались питанием и форменным обмундированием. Общая стоимость обучения и содержание учениц составляла около 2 500 рублей в год [2, с. 90]. Ежегодно в школе обучалось от 5 до 8 учениц, в основном – представительниц духовного сословия, детей чиновников и мещан. По окончании обучения ученицы снова сдавали экзамены и получали дипломы об окончании школы и жетоны [4, с. 262]. Школа действовала до 1910 г. и была закрыта в связи с прекращением государственных субсидий [3, с. 165]. Тем не менее за 10 лет работы школа выпустила 58 квалифицированных надзирательниц, [5, с. 311, 312].

Для продолжения обеспечения тюрем квалифицированными служащими тюремной стражи 13 июля 1913 г. в Санкт-Петербурге была открыта школа старших тюремных надзирателей, а в Москве – школа тюремных надзирательниц. Кандидаты на обучение в школах должны были иметь начальное образование, хорошее здоровье и положительную характеристику с места службы. Обучение в школе надзирательниц продолжалось 6 месяцев, в школе надзирателей – 4 месяца. Квартирами для проживания и питанием во время обучения учащиеся обеспечивались за счет государства, а надзирательницам в качестве дополнительного пособия выплачивалось 50 копеек в сутки. Ежегодно каждая школа нижних тюремных чинов выпускала от 25 до 35 тюремных служащих. После получения дипломов тюремные надзиратели получали право на первоочередное зачисление на должности старших надзирателей [6, с. 280].

Таким образом, несмотря на незначительную, в сравнении с общим количеством нижних тюремных чинов численность надзирателей, окончивших школы нижних тюремных чинов Москвы и Санкт-Петербурга, деятельность указанных учебных заведений, учрежденных ГТУ в конце XIX – начале XX вв., имела прогрессивное значение. По сути, они стали не только первыми учебными заведениями по профессиональной подготовке служа-

щих тюремного ведомства в Российской империи, но одними из немногих учреждений такого профиля в Европе в целом. Профессиональная подготовка в форме организации образовательных курсов по тюремоведению осуществлялась во многих европейских странах, однако специализированные школы тюремных надзирателей в начале XX в., кроме Российской империи, существовали только в Италии, Швейцарии и Бельгии. Кроме того, выпускники указанных школ, с учетом их распределения, стали основой квалифицированного кадрового состава губернских тюрем Российской империи, деятельность которого в местах лишения свободы способствовала дальнейшему совершенствованию формирования личного состава пенитенциарной системы до 1917 г.

Список использованных источников

1. Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. // Тюрем. вестн. – 1911. – № 4–5. – С. 1–141.
2. Московская школа тюремных надзирательниц // Тюрем. вестн. – 1902. – № 2. – С. 88–95.
3. Печников, А. П. Тюремные учреждения Российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): историческая хроника / А. П. Печников. – М. : Щит-М, 2004. – 325 с.
4. Устав школы тюремных надзирательниц при Московском дамском благотворительно-тюремном комитете // Тюрем. вестн. – 1898. – № 4. – С. 259–265.
5. Московская школа тюремных надзирательниц // Тюрем. вестн. – 1907. – № 3. – С. 311–312.
6. Познышев, С. В. Очерки тюремоведения / С. В. Познышев. – М. : Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915. – 296 с.